

А.К. Байов

**Курс истории русского
военного искусства: Выпуск
III**

Эпоха Миниха

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

- А.К. Байов**
А11 Курс истории русского военного искусства: Выпуск III: Эпоха Миниха / А.К. Байов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 98 с.

ISBN 978-5-458-04549-0

А. К. Байов в течение трех лет, опираясь на труды своих предшественников, профессоров Д. Ф. Масловского, А. З. Мышлаевского, М. В. Алексеева, читает курс лекций в младшем классе Николаевской академии Генерального штаба. Стремясь расширить свою аудиторию и удовлетворить возросший интерес к русскому военному прошлому, он в 1909 – 1913 годах публикует эти лекции в семи выпусках (рассчитывал на девять, включая эпоху Николая I и Александра II). Целью настоящего издания служит: изучение прошлого русского военного искусства, деятельности русских полководцев и их исторического значения; утверждение уважения к прошлому и развитие на этой почве политического самосознания; указание тех путей, по которым следует идти, чтобы русское военное искусство развивалось самобытно и самостоятельно. «История русского военного искусства, написанная Байовым, — отмечал современник историка генерал Б. А. Штейфон — является наиболее выдающимся и главнейшим трудом его жизни. В русской военной науке не имеется другой столь капитальной работы. Ее главное качество в том, что она с удивительной любовью дает полное и рельефное представление о русском военном прошлом». Император Николай II, весьма осторожно дававший характеристики своим подданным, назвал профессора Байова «столпом Николаевской академии».

ISBN 978-5-458-04549-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

VI

7. Кампанія 1739 г.	57
а) Планъ кампаніи	57
б) Сосредоточеніе арміи къ Василькову	60
в) Движеніе арміи къ рѣкѣ Бованцу	62
д) Движеніе отъ р. Бованца къ р. Днѣстру и переправа у Синьковиць	66
е) Дѣйствія въ Перекопскихъ узинахъ	72
ж) Ставучанскій бой	81
Поде сраженія	81
Расположеніе турокъ	82
Ходъ сраженія	83
Выводы	87

VII. Заключение о всей эпохѣ и ея значеніе въ исторіи военнаго искусства въ Россіи	90
---	-----------

Важхѣйшія опечатки.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
5	снизу 1	1730 ег. уж	1730 г. уже
45	сверху 9	въ Азію, Швеція	въ Азію. Швеція
45	снизу 7	вѣрные. но	вѣрные, но
49	„ 18	завое ваніе	завоеваніе
55	„ 7	частыми	частными
57	сверху 6	б) Планъ Кампаніи.	а) планъ кампаніи.
68	снизу 12	полковъ; Донскіе казаки	полковъ, Донскіе казаки.
69	снизу 3	она не станеть	она не стоить
81	сверху 14	хотя были болотисты, но,	были болотисты и,

І. Введеніе.

1) Минихъ.

Со смертію Петра Великаго окончилась наиболѣ блестящая эпоха въ исторіи русскаго военнаго искусства, которую создалъ гениальный полководецъ-Императоръ, положившій сильный отпечатокъ своей могучей личности на малѣйшія проявленія во всѣхъ сферахъ народной и государственной жизни Россіи.

Неспособность и слабоволіе первыхъ двухъ преемниковъ Великаго Царя, вызвавъ придворныя интриги, были причиной партійной борьбы за личное положеніе между лицами, стоявшими до сихъ поръ во главѣ различныхъ государственныхъ учрежденій и принадлежащими къ знатымъ и незнатымъ русскимъ родамъ. Уже въ эту эпоху, когда партійная борьба мѣшала русскимъ людямъ заниматься дѣлами и нерѣдко приводила къ взаимному политическому уничтоженію, начали выдвигаться иностранцы, которые, занимая до сего времени подчиненныя мѣста и не принимая участія въ придворныхъ интригахъ, мало по малу явились дѣйствительными руководителями въ дѣлахъ государственныхъ. Это дѣлалось тѣмъ естественнѣе, что русскіе люди всѣхъ партій, всецѣло занятые интригами и борьбой за личное вліяніе, по необходимости, для веденія лежавшихъ на нихъ государственныхъ дѣлъ, старались привлечь на свою сторону проживавшихъ въ Россіи талантливыхъ чужестранцевъ, которые вскорѣ своей работой и пріучили всѣхъ считать ихъ людьми необходимыми.

Особыя обстоятельства, сопровождавшія вступленіе на престолъ Императрицы Анны и первые дни Ея Царствованія, заставили Ее крайне недовѣрчиво относиться къ го-

сударственнымъ дѣятелямъ русскаго происхожденія, наиболѣе талантливые изъ которыхъ, впрочемъ, уже умерли физической или политической смертью, ставъ жертвою своего мелкаго честолюбія и властолюбія. Вслѣдствіе этого и отчасти въ виду личныхъ симпатій Анна рѣшается поставить во главѣ управленія страной давнишнихъ фактическихъ ея руководителей, чужестранцевъ, которые быстро придаютъ, каждый своему вѣдомству, черты своей личности и оставляютъ глубокой слѣдъ въ его дѣятельности.

Такимъ образомъ, военное дѣло вскорѣ послѣ смерти Петра Великаго всецѣло перешло въ руки Миниха, который самостоятельно руководилъ имъ, вліялъ на него, подчинилъ его своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ, настолько придавъ ему окраску своей личности, что, по справедливости, эпоха въ исторіи русскаго военнаго искусства, слѣдующая непосредственно за эпохой Петра I, должна быть названа эпохой Миниха.

Дѣятельность Миниха въ сферѣ военной широко затрагиваетъ всѣ ея отрасли, какъ-то: организаторскую, административную, хозяйственную и, наконецъ, боевую въ области стратегіи и тактики.

Военно-организаторская, административная и хозяйственная дѣятельность Миниха проявилась преимущественно въ мирное время, главнымъ образомъ, въ періодъ съ 1727 года по 1734 годъ, когда онъ, признаваемый знатокомъ военнаго дѣла, послѣдовательно получилъ назначенія: Оберъ-Директора надъ фортификаціями, Генераль-Фельдцейхмейстера, Члена Военной Коллеги, ея Вице-президента и Президента и, наконецъ, Предсѣдателя Воинской Комисіи, учрежденной въ 1730 г. для приведенія арміи въ порядокъ, т. е. другими словами, сосредоточилъ въ себѣ все управленіе военными дѣлами.

Боевая дѣятельность Миниха во главѣ русской арміи проявилась въ двухъ войнахъ: Польской—въ 1734 г. и въ Турецкой—въ 1736—1739 г.г.

Первая кампанія представляетъ собой почти исключительно одну операцію осады Данцига, почему интересна, главнымъ образомъ, лишь съ точки зрѣнія состоянія военнаго искусства въ Россіи въ эту эпоху.

Во время Турецкой войны, вследствие ея продолжительности и болѣе широкихъ задачъ, преслѣдуемыхъ ею, пришлось предпринять различныя дѣйствія, какъ-то: обширныя наступательныя и отступательныя операціи полевой войны, осаду, штурмъ и оборону крѣпостей, совмѣстныя операціи сухопутной арміи съ флотиліей, наконецъ, набѣги и поиски болѣе или менѣе значительными конными отрядами.

Поэтому, а также по значительности армій, принимавшихъ участіе въ Турецкой войнѣ 1736—1739 г.г., война эта даетъ возможность судить всесторонне о боевой дѣятельности Миниха, а благодаря указанному выше положенію послѣдняго,—и о состояніи русскаго военнаго искусства, насколько оно выражается преимущественно въ стратегіи и тактикѣ, въ эпоху, слѣдующую за блестящимъ временемъ Петра Великаго.

Бурхардъ Минихъ, уроженецъ Ольденбурга, по происхожденію на половину датчанинъ, получилъ въ домѣ отца своего прекрасное инженерное образованіе. Уже съ 16-ти лѣтъ, съ 1700 г., онъ вступилъ на военное поприще, служа въ первое время разнымъ государствамъ, причемъ переходъ отъ одного къ другому обусловливался только желаніемъ служить той арміи, которая въ данную минуту вела войну.

Такимъ образомъ, Минихъ принималъ участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ почти непрерывно съ 1700 по 1712 годъ включительно, т. е. въ такое время, когда военное искусство на западѣ стояло далеко не на высокой ступени развитія. Впрочемъ, неоднократно Минихъ участвовалъ въ войнахъ подъ начальствомъ Евгенія Савойскаго, который рѣзко выдѣлялся изъ среды тогдашнихъ полководцевъ какъ своимъ талантомъ, такъ и пониманіемъ военнаго дѣла.

Съ 1713 по 1720 г. включительно Минихъ занялся или мирной инженерной дѣятельностью, сооружая каналы, или организаторской, съ успѣхомъ устраивая на новыхъ основаніяхъ гѣшную коронную польскую гвардію.

Неудовольствія Миниха съ любимцемъ Августа II, Фельдмаршаломъ графомъ Флемингомъ, заставили его отказаться отъ службы Саксонскому Курфирстру и послѣ неудачной попытки поступить на службу Швеціи, при посредствѣ русскаго посла при Польскомъ Дворѣ, князя Долго-

рукова, онъ былъ принятъ въ 1721 г. Петромъ на русскую службу въ чинѣ Генераль-поручика.

Такимъ образомъ, проведя почти сплошь 12 лѣтъ въ рядахъ западно-европейскихъ армій во время ихъ боевой дѣятельности, Минихъ, послѣ 8-ми-лѣтнихъ мирныхъ занятій, переходитъ въ русскую службу, причемъ, основываясь на полученномъ образованіи и имѣвшемся боевомъ опытѣ, рекомендуетъ себя, какъ знатока инженернаго искусства и пѣхотнаго строя. Что касается артиллеріи и кавалеріи, то относительно первой Минихъ заявлялъ, что не знаетъ ея въ подробности и умѣетъ распоряжаться ею только при атакѣ и оборонѣ крѣпостей и въ сраженіяхъ. Относительно кавалеріи онъ указывалъ на свое полное незнакомство съ нею.

Принятый на русскую службу въ февралѣ 1721 г., почти наканунѣ заключенія Нейштадтскаго мира, Минихъ не могъ принять участія въ Великой Сѣверной войнѣ, этой военной школѣ для Петра и Петровской школѣ для только-что народившихся регулярныхъ войскъ Россіи. Не пришлось Миниху участвовать также и въ Персидскомъ походѣ Петра. Такимъ образомъ, Минихъ не былъ очевидцемъ боевой дѣятельности Петра и не могъ непосредственно наблюдать за способомъ веденія имъ войны, способомъ, существенно разнившимся отъ того, свидѣтелемъ котораго ему пришлось быть при началѣ его военной карьеры въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Миниху въ первые года службы въ Россіи въ широкихъ размѣрахъ пришлось примѣнять лишь свое знаніе инженернаго искусства.

Тѣмъ не менѣе, однако, боевая дѣятельность Петра, особенная по своему характеру и богатая по результатамъ, а потому несомнѣнно производившая сильное впечатлѣніе на современниковъ, не могла не быть извѣстной Миниху, который, любя военное дѣло и обладая пылкимъ характеромъ, очевидно долженъ былъ интересоваться ею и желать ознакомиться съ нею возможно лучше. Къ тому же, Минихъ, влекомый честолюбіемъ, не могъ удовлетвориться мирной работой инженера и, направляемый своимъ призваніемъ и талантиностью, мечталъ о широкой военной дѣятельности, о руководствѣ арміей какъ въ мирное, такъ и особенно въ военное время. Благоразуміе, однако, сдер-

живало до поры до времени честолюбивые замыслы будущего Фельдмаршала и давало ему возможность разобраться во всѣхъ впечатлѣніяхъ его боевой и мирной военной дѣятельности и тѣмъ подготовить себя основательно, хотя-бы только теоретически, къ работѣ руководителя русской военной силой. Здравый смыслъ, талантливость, трезвость взгляда, любовь къ дѣлу и неустанное трудолюбіе и энергія дали Миниху возможность правильно оцѣнить все то, что онъ видѣлъ на практикѣ и что узналъ теоретически въ военномъ дѣлѣ, отдать преимущество въ этомъ отношеніи дѣятельности Петра и сдѣлаться способнымъ и, благодаря даровитости, достаточно самостоятельнымъ его послѣдователемъ, необладавшимъ, однако, творческимъ гениемъ своего вдохновителя.

Пріобрѣтя за успѣшное исполненіе инженерныхъ работъ милость и довѣріе Петра, что, въ свою очередь, послужило прочнымъ основаніемъ для дальнѣйшаго возвышенія энергичнаго и способнаго иноземца, Минихъ вскорѣ послѣ смѣрти Императора, благодаря указаннымъ выше общимъ причинамъ, и при содѣйствіи своего дарованія и настойчивости, осыпанный милостями и наградами, становится во главѣ военнаго вѣдомства, гдѣ тотчасъ и проявляетъ неослабвающую съ годами полезную дѣятельность. Наконецъ, въ 1734 г., когда событія внѣшней политики принудили Россію къ вооруженному вмѣшательству въ польскія дѣла, исполнилось честолюбивое желаніе Миниха, и онъ, не безъ вліянія придворныхъ интригъ, былъ назначенъ командующимъ дѣйствующей русской арміей. Польская кампанія, успѣшная для Миниха, почти безъ перерыва смѣнилась четырехлѣтней войной съ Турціей, которая дала возможность вполне выказаться полководческому таланту Миниха.

2) Военная Комисія 1730 г.

15-го февраля 1730 г. Императрица Анна имѣла торжественный въѣздъ въ Москву.

25-го февраля она разорвала ограничительные пункты, ставъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, Самодержавной Императрицей, а 1-го іюня того-же 1730 г. уж послѣ-

доваль Указъ объ образованіи Военской Комисіи, главное назначеніе которой составляло „исправленіе многихъ непорядковъ и помѣшательствъ, явившихся и происходившихъ въ арміи послѣ смерти Петра Великаго“.

Съ достаточной увѣренностью можно сказать, что инициаторомъ этой Комисіи былъ Минихъ. Справедливость, впрочемъ, требуетъ указать, что мысль объ образованіи подобной Комисіи не была новостью: ее хотѣли учредить въ первый разъ при Екатеринѣ I, а потомъ при Петрѣ II; но оба раза мысль эта не была осуществлена.

Простое перечисленіе вопросовъ, которые были приведены въ Указѣ 1-го іюня въ 15 пунктахъ и обсужденіемъ которыхъ должна была заняться Военская Комисія, показываетъ, что программа дѣятельности послѣдней была чрезвычайно обширна и въ сущности заключала въ себѣ почти всѣ организационныя, административныя и хозяйственныя вопросы, подготовку арміи въ строевомъ отношеніи, а также систему военныхъ наказаній. Въ этой программѣ не видно только весьма существенныхъ вопросовъ о полевой тактической подготовкѣ войскъ, о комплектованіи арміи людьми и лошадьми, а также—вопроса о способѣ расквартированія войскъ въ мирное время на постоянныхъ квартирахъ и о тѣсно связанномъ съ этимъ внутреннемъ распорядкѣ въ войскахъ.

Такіе пропуски, однако, были не случайными, а сознательными въ виду того, что постановка указанныхъ вопросовъ, по мнѣнію вдохновителя Комисіи, не требовала измѣненія, и на практикѣ они разрѣшались существующими законоположеніями, почти исключительно Петровскими.

Указъ 1-го іюня 1730 г. не ограничивается, однако, голословнымъ перечисленіемъ тѣхъ вопросовъ, которыми надлежало заняться Военской Комисіи. Онъ указываетъ какъ общія, такъ и частныя по отдѣльнымъ вопросамъ руководящія данныя, которыя должны были служить основаніемъ для разсужденій Комисіи.

Такими руководящими данными являются: во 1-хъ, „чтобы учиненное отъ Императора Петра Великаго учрежденіе крѣпко содержать“, т. е. чтобы всѣ мѣропріятія по духу были-бы проникнуты Петровскими началами, и во 2-хъ, чтобы результатомъ этихъ мѣропріятія явилась-бы возмож-

ность „содержать армію всегда въ постоянномъ добромъ и порядочномъ состояніи и, сколько при томъ возможно, безъ излишней народной тягости и напрасныхъ Государственныхъ убытковъ“.

Первое требованіе несомнѣнно основывается на убѣжденіи составителя Указа 1-го іюня въ непреложности въ военномъ дѣлѣ Петровскихъ началъ; второе-же требованіе, очевидно, явилось слѣдствіемъ крайне стѣсненнаго финансоваго положенія страны, въ которомъ она находилась при вступленіи на престолъ Императрицы Анны.

Что касается руководящихъ основаній по отдѣльнымъ вопросамъ, то они сводятся къ тому, чтобы при рѣшеніи вопросовъ о личномъ составѣ войскъ, объ ихъ строевой подготовкѣ и удовлетвореніи всѣми видами довольствія и снабженія принимались бы во вниманіе прежде всего и главнымъ образомъ боевыя потребности, затѣмъ, чтобы солдаты были „безъ обиды“, чтобы уничтожить разницу въ положеніи между русскими и иноземцами, чтобы все дѣлалось „къ лучшему береженію казны“ и, наконецъ, чтобы все возможно было поддерживать постоянно въ надлежащемъ порядкѣ.

Требованія эти нельзя не признать вполне основательными, такъ какъ наряду со стремленіями къ боевой готовности войскъ не забывается и о нуждахъ солдата, при соблюденіи необходимой въ то время экономіи.

Воинская Комисія работала чрезвычайно быстро и, постепенно разсматривая данные ей пункты, тотчасъ-же представляла свои рѣшенія на разсмотрѣніе Сената, который, въ свою очередь, представлялъ ихъ на утвержденіе Императрицѣ.

Въ апрѣлѣ 1732 г. послѣдовало утвержденіе первыхъ десяти пунктовъ, а именно: штатовъ генералитета и войсковыхъ частей; положеній о снабженіи мундиромъ, оружіемъ, аммуниціей, провіантомъ, фуражемъ, денежнымъ довольствіемъ; веденія хозяйственной отчетности въ полкахъ и инспекторскихъ смотровъ войсковыхъ частей. Такъ какъ еще раньше этого послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы по тѣмъ пунктамъ разсужденія Комисіи, которые были утверждены Императрицей, всѣ мѣропріятія были-бы тотчасъ-же приводимы въ исполненіе, то съ увѣренностью

можно сказать, что всё вопросы указанные въ первыхъ десяти пунктахъ, не только дѣйствительно были рассмотрѣны Комисіей, но съ мая 1732 г. приводились уже въ исполненіе.

Изъ остальныхъ пяти вопросовъ, вопросы о солдатскихъ дѣтяхъ и госпиталяхъ Военная Коллегія, куда были переданы дѣла Комисіи, рассмотрѣла въ томъ-же 1732 г., но Императрица ихъ не утвердила. Что касается пунктовъ „о единой экзерциціи“, „о штатахъ артиллеріи и фортификаціи“ и „о военныхъ артикулахъ“, то относительно ихъ съ увѣренностью можно лишь сказать, что необходимый матеріалъ былъ собранъ, но разсужденія Комисіи по нимъ до насъ не дошли, потому-ли, что ихъ не было или, потому, что они затеряны. Во всякомъ случаѣ, по времени появленія такъ называемыхъ „экзерциціи пѣшей“ и „экзерциціи конной“, о которыхъ будетъ сказано ниже, нужно думать, что онѣ являются результатомъ рассмотрѣнія Комисіей пункта объ „единой экзерциціи“.

II. Организація арміи.

1) Пѣхота.

По приведеніи въ исполненіе постановленій Воинской Комисіи, а также нѣкоторыхъ дополнительныхъ мѣропріятій въ организаціи армій, по сравненію съ Петровской эпохой, въ это время произошли нѣкоторыя перемѣны.

Сравнивая составъ и штаты полевой пѣхоты, окончательно установившіяся въ Царствованіе Анны, съ таковыми-же Петра Великаго, видимъ: во 1-хъ, образованіе еще одного гвардейскаго полка. Во 2-хъ, уничтоженіе гренадерскихъ полковъ, чѣмъ достигалась полезная въ боевомъ отношеніи однотипность пѣхоты. Въ 3-хъ, уменьшеніе числа пѣхотныхъ полковъ на 7, что объясняется желаніемъ сдѣлать экономію въ содержаніи арміи, а отчасти—желаніемъ увеличить число нижнихъ чиновъ въ ротахъ, для чего часть полковъ была назначена „въ разводъ“. Въ 4-хъ, что составъ полка военнаго времени разнился отъ состава—мирнаго времени; разница эта, правда, крайне незначительная (1 офи-